— Мне совсем не нравится идея о том, что ты вынужден возвращаться в тот город после того как… ну, ты знаешь, — обратилась Панацея к мужу с беспокойством на лице.

Кардуус тепло посмотрел на жену, после чего подошёл и приобнял её.

— Милая, обещаю, всё будет в порядке, — успокаивающе заверил он Панацею, — Принцесса Твайлайт близко знакома с Селестией и Луной. Если кто и может помочь в этой ситуации, так это она.

— Возможно, но что будет, когда ты туда прибудешь? Сомневаюсь, что пони встретят приехавших чейнджлингов песнями и плясками.

«Ну, судя по рассказам Принцессы, одна из них точно может» — подумал Кардуус и улыбнулся уголками губ, когда в памяти всплыли кое-какие рассказанные Принцессой Твайлайт истории.

— Именно поэтому нас и называют оборотнями, дорогая. Никто никакого чейнджлинга не увидит — нет, все увидят лихого красавчика-жеребца и его немного менее привлекательных друзей, — чейнджлинг встал в крутую горделивую позу, правда, всю «крутость» портила невольная улыбка.

Панацея закатила глаза, после чего усмехнулась.

— Ну-ну, лучше этому лихому красавчику вернуться домой живым и в полной комплектации, иначе он будет спать на диване.

— Я лучше вернусь домой живым, чем… — внезапно капитан был перебит маленькой чёрной размытой тенью, что бросилась на него и сбила с ног самыми милыми на свете объятьями.

— Папочка! — раздался приглушённый голос его дочери, что вжималась мордашкой в его грудь.

— Привет, малышка! — Кардуус подхватил Ювенес передним копытом, чтобы она могла обнять его. Однако вместо этого она отодвинулась, чтобы увидеть его лицо.

— Ты должен уйти?

— Ну, кому-то из нас же нужно присмотреть за тем, чтобы принцесса опять не просидела всю ночь в какой-нибудь библиотеке, — усмехнулся капитан стражи чейнджлингов.

В ответ Ювенес посмотрела на него самым сильным щенячьим взглядом, каким только могла — на Кардууса уставились умоляющие огромные сверкающие голубые сферы. К счастью для Кардууса, его жена Панацея пришла ему на помощь:

— Ювенес, милая, думаю, если ты хорошенько попросишь своего папу, то он привезёт тебе эквестрийских пончиков, — с улыбкой сказала она.

— О, о! — тут же просияла Ювенес. — Пожалуйста, па-ап, пжалста-пжалста-пжалста-пжалста!

— Ха-ха-ха, думаю, я найду на это время, — рассмеялся Кардуус и, подхватив дочь зелёной аурой, посадил её к матери на спину, где Ювенес тут же устроилась меж её крыльев поудобнее. — Что ж, теперь мне точно уже пора. Думаю, остальные уже дожидаются в карете.

— Береги себя, — пожелала ему Панацея напоследок и с любовью обняла мужа, на что он тут же ответил взаимностью. Затем Кардуус чмокнул дочь в макушку, вложил меч в ножны,

нахлобучил на голову шлем и, ещё раз попрощавшись с семьёй, покинул дом.

— Ну, Кантерлот, я иду, — пробормотал он.

———————————▬═○☼●☼●☼○═▬———————————

По пейзажам Пустоши неторопливо катился личный экипаж королевы Кризалис — чёрная карета, в изобилии украшенная крупными гранёными изумрудами. Не сказать, чтобы поездка была такой уж комфортабельной, однако пара чейнджлингов, тащивших карету, знали самый безопасный и короткий из возможных путь в Эквестрию, так что по крайней мере им и их жизням ничего не угрожало.

По обе стороны от кареты летели двое бойцов из отряда Кардууса, жужжа крыльями, бдительно высматривая любые потенциальные угрозы для безопасности вверенной им принцессы. Остальная часть путешествующей группы пребывала в карете, сидя в полном молчании. С одной стороны сидели Лонгшот, Владимир и Шайнинг, последний с самого начала путешествия отвернулся и так и сидел, уставившись в окно. Напротив них находились Кардуус и Твайлайт, оба в настоящем облике. Твайлайт взглядом упёрлась в пол и водила копытцем перед собой, чувствуя себя крайне неуютно из-за повисшей в карете гнетущей тишины.

Как и ожидалось, молчание в конце концов было прервано сержантом Лонгшотом:

— Итак… что будем делать дальше? — задал он интересующий его вопрос. — Вы же понимаете, что никто в Кантерлоте вас с песнями и плясками встречать не станет?

— Пф-ф, ты прямо как моя жена, — усмехнулся Кардуус.

— Чего? — вытаращился на чейнджлинга армеец.

— Не обращай внимания, — махнул тот копытом. — А насчёт твоего вопроса — да, я это понимаю. Поэтому по прибытии в Эквестрию мы обратимся в обычных пони.

— А разве броня вас не выдаст? — Лонгшот указал копытом на тёмно-синюю броню, что была надета на капитана стражи чейнджлингов.

— Не-а, это не проблема, — отмахнулся чейнджлинг копытом. — Наша броня зачарована так, что превращается вместе с нами, иначе это было бы не очень-то удобно для расы существ, в большинстве случаев предпочитающих незаметность грубой силе.

— Полагаю, Кантерлот — это исключение из этого «большинства»?

— Эй, вообще-то, если ты забыл, Королева, рискуя собой, лично проникла в облике Ми Аморе Кадензы, чтобы снять щит, — подчеркнул Кардуус и только потом вспомнил, что Шайнинг Армор едет с ними в одной карете.

Четыре пары глаз повернулись к Солнечному Стражу, но он, похоже, к счастью всех присутствующих, прослушал слова чейнджлинга, так как продолжал пустым взглядом смотреть в окно.

Лонгшот кашлянул, привлекая внимание остальных.

— В любом случае, будь я там, всё было бы иначе! — уверенно заявил он.

— Да неужели? — приподнял Кардуус несуществующую бровь.

— Именно, — проигнорировал сарказм Лонгшот, — вы тогда сражались только лишь против стражи. То есть, они тоже неплохие бойцы, — поспешно добавил сержант, словив острый взгляд Владимира. — Но вы ещё не сталкивались в бою с ОЭА!

— Хмф, схватившие вас чейнджлинги были не особо впечатлены, — невозмутимо ответил капитан стражи чейнджлингов. — Капитан Влад был вырублен, спасая твой круп из-за того, что ты не смог толком справиться со своим противником. А Шайнинг Армору пришлось сдаться из-за того, что тебя взяли в плен.

Глаз Лонгшота нервно дёрнулся.

— Эм-м… не самый мой удачный день, — нехотя признал он. Кардуус победоносно улыбнулся. — Но зато вы ещё не видели наши вертолёты!

— Ваши… что?

— Большие металлические бронированные летающие машины со станковыми арбалетами-турелями, способными порвать любого солдата на кусочки, — тут же гордо надулся сержант. — Не говоря уже о том, что по скорости они уступают лишь нескольким лучшим Вандерболтам.

— Серьёзно? А откуда я знаю, что ты не приукрашиваешь?

— Тебе придётся поверить мне на слово.

— Угу, ну-ну…

— Вы уже закончили длиной своих мечей меряться? — закатил глаза Веспертилио.

— А что? — поинтересовался Лонгшот. — Не вижу ничего плохого в небольшом соперничестве.

— Главное, увлёкшись своим соперничеством, не останьтесь оба в проигрыше, — подала голос Твайлайт, улыбнувшись всплывшему в памяти приключившемуся с ней и подругами случаю.

— Звучит так, будто за этим скрывается целая история, Твайлайт, — заметил Кардуус.

— О, это одна из тех историй, что случились со мной в Понивилле, — Твайлайт улыбнулась шире. — Я ведь вам за эту неделю ещё и половины всего не рассказала!

— Ох, прошу, только не это, — Лонгшот вздрогнул от всплывшей в памяти истории про заклинание «Хочу-Беру».

— Что-то не так, сержант? — ухмыльнулся Владимир. — Не хочешь ещё раз услышать историю про «Нулевой урок»?

— Я думала, что среди взрослых пони, — покраснела Твайлайт при виде выражения чистого ужаса на лице Лонгшота.

— Я и есть взрослый! — ответил ночной капитан.

— Проехали! — почти что выкрикнула Твайлайт, желая поскорее закрыть эту тему. — Я серьёзно: что будем делать, когда доберёмся до Кантерлота? В смысле встречаться с принцессой после всего, что произошло немного… — Твайлайт стушевалась и замолчала.

Веспертилио вздохнул и одарил Элемент Магии ободряющим взглядом.

— Не волнуйтесь, мисс Спаркл, — сказал он, — наших полномочий достаточно для того, чтобы доставить вас в замок, если нипони не увидит в вас чейнджлингов. Также я бы порекомендовал вам выбрать себе иной облик вместо своего обычного — по крайней мере, до тех пор, пока не увидитесь с принцессой.

— Почему?

— Ну… как бы сказать… Понимаете, мы не единственные, кому известно, что вы — чейнджлинг. По сути, об этом уже так или иначе известно во всём городе…

У Твайлайт начался нервный тик.

— Что? Во всём… городе?..

— Да не парься! — вклинился Лонгшот. — Влад же сказал, что всё будет в порядке, значит, так и будет! Давай, хватит себя накручивать и бояться незнамо чего!

— Но…

— Твайлайт, я знаю, это будет нелегко, но всё образуется, вот увидишь! — уверенно заявил сержант. — Да и вообще, что может пойти не так?

— В любом случае, как я уже сказал, как только доставим вас в замок, то мы сразу отправимся на доклад к Принцессе Селестии, и вы пойдёте с нами. Всё дальнейшее зависит лишь от вас, — подвёл итог фестрал.

Волнующуюся из-за неизвестности по поводу своего будущего принцессу чейнджлингов эти слова немного успокоили, а то у неё аж участилось дыхание от ощущения накатывающего на неё очередного приступа всеобъемлющей паники. К счастью для остальных, Твайлайт прижала копыто к груди и сделала несколько глубоких вдохов — так, как её, тогда ещё маленькую кобылку учила Кейденс.

И только Кардуус заметил, что в этот момент Шайнинг наконец-то посмотрел на Твайлайт, как брат смотрит на сестру. И лишь когда она наконец успокоилась, единорог вновь отвернулся к окну, снова погрузившись в одному ему ведомые размышления.

———————▬=○☼●☼●☼○=▬———————

Постепенно жизнь в Кантерлоте снова потекла своим чередом, пони всех рас и расцветок возвращались к мирной повседневности, стараясь поскорее забыть пережитое ими нападение на столицу. Принцесса Селестия наблюдала за своими подданными с одного из многочисленных замковых балконов. Однако в её величественной ауре сквозило ощущение беспокойства.

— Тётя? — раздался мягкий голос из-за спины. Селестия посмотрела назад и увидела, как на балкон вышли её невестка и сестра.

— Сестра, речи же, что томит тебя?

— Луна, говор.

Принцесса Ночи в ответ кинула на Селестию убийственный взгляд, на что последняя ответила ехидной ухмылкой, которая, однако, быстро потухла, когда Принцесса Дня перевела взгляд на Кантерлот.

— Они уже скоро должны вернуться, — с нотками тревоги, что всё же прорвались сквозь её маску спокойствия сказала Селестия.

— Сестра, судьба Эквестрии больше не покоится лишь на твоих плечах, тебе стоит перестать постоянно переживать обо всём.

— Да как я могу не переживать? — возразила Селестия. — Мои маленькие пони в опасности, Твайлайт в опасности! Вдобавок до сих пор ничего не слышно от отряда Шайнинга!

— С ним всё будет в порядке, тётя, — заверила её Кейденс, хотя Селестия не могла не заметить беспокойства, которое третья принцесса пыталась скрыть. — Шайни вполне может позаботиться о себе.

— К тому же не недооценивай капитана моей стражи, как сержанта ОЭА с ними, — добавила Луна. — Дай им ещё пару дней, и если весточки от них не будет — что ж, тогда перейдём к решительным мерам.

И в этот момент внимание трёх аликорнов, наблюдавших за жизнью раскинувшегося под ними города с их удобной обзорной позиции, привлекла замеченная ими чёрно-зелёная карета, что как раз пересекала черту города.

———————▬=○☼●☼●☼○=▬———————

Пони Кантерлота с восхищением взирали на шикарную чёрную карету, украшенную дорогущими изумрудами, что ехала по улицам столицы Эквестрии. Часть внимания также доставалась двум жеребцам-пегасам, что летели возле неё, и стольким же жеребцам-земнопони, тянущим повозку, у всех четверых на боку был приторочен меч.

«Личная охрана» — сразу возникала мысль в голове каждого пони, кто видел этих четверых. Не то чтобы это было такой уж редкостью, учитывая, сколько дворян живёт в городе. Но обычно их кареты сделаны из золота и драгоценностей, да и охрана обычно была в повседневной одежде, а оружие и доспехи обычно были богато украшены и напоминали оные дневной стражи, тем самым благородные пони в очередной раз хвастались своим богатством и могуществом. Однако подобный дизайн в тёмных тонах был новым и необычным для пони, собственно, как и находившиеся на боку каждого из четвёрки охраны железные мечи с обсидиановыми эфесами. Вдобавок никто не мог разглядеть пассажиров этой кареты, так как окна были занавешены. Всё это лишь привлекало всё больше внимания и вызывало всё больший ажиотаж вокруг этой кареты среди горожан.

Все пони, наблюдавшие за каретой достаточно долго, заметили, что двигалась она прямо к замку Кантерлот, где была остановлена напротив главных ворот двумя Солнечными Стражами. Из кареты вышел фестрал в броне ночной стражи, и оба дневных стража, заметив его, тут же ему отсалютовали, а затем после короткого разговора бросились открывать врата, и экипаж беспрепятственно въехал на территорию замка.

Сидящая внутри синяя кобылка с чёрной гривой вздохнула с облегчением, после чего сбросила предусмотрительно накинутую маскировку и вернула себе привычный облик лавандовой

единорожки. Она выглянула сквозь занавески и вновь почувствовала подступающую лёгкую панику, когда замок, в котором она прожила большую часть своей жизни как будто угрожающе навис над ней.

Больше отступать было некуда.

Твайлайт Спаркл вернулась в Кантерлот.

http://tl.rulate.ru/book/12197/235016